

Выступление Председателя Правления ОАО «НК «Роснефть» на 4-ом Евразийском форуме в г. Верона (Италия)

Уважаемые коллеги, дамы и господа!

Приветствую вас на этом важнейшем форуме, который не только стал востребованной площадкой для обмена мнениями по вопросам развития мировой экономики, но и местом для обсуждения деловых взаимоотношений между Россией и Италией, странами Центрально-азиатского региона и Европой. Уверен, что **представительный состав участников и серьезный перечень обсуждаемых вопросов внесут весомый вклад в развитие взаимовыгодного и долгосрочного сотрудничества на евразийском пространстве.**

Хотел бы поблагодарить бывшего Президента Еврокомиссии, Президента Фонда международного сотрудничества г-на Романо Проди, Министра конституционных реформ г-жу Марию Элену Боски, Мэра города Верона г-на Флавио Този, руководство банка Интеза и лично г-на Антонио Фаллико за любезное приглашение на форум.

Хочу обратить внимание уважаемых коллег на ограничение ответственности в связи с наличием в нашей презентации некоторых дискуссионных суждений и предварительных оценок.

ИСТОРИЯ И ФОРМАТ ФОРУМА

Крупнейшие западные политологи не отвергают, что **«Большая Евразия»** суть ядро «мировой тверди», ее **Хартлэнд (Heartland)**. Но если это признать, то надо согласиться с тем, что происходящие на этом пространстве события во многом определяют глобальные процессы – как политические, так и торгово-экономические, инвестиционные и культурные.

Фактически, пространство Евразии – это естественная ось мирового взаимодействия и развития, в основе которой лежат объективные геоэкономические и политические причины.

В самое последнее время на этом пространстве начался, по сути, **бум интеграционных процессов**, включая такие концептуальные подходы, как, например, **инициатива Нового шелкового пути**. Нам представляется, что это – очень многообещающие направления развития, которые способны дать многое и для развития Европы, и для российско-европейского взаимодействия.

МАКРОЭКОНОМИКА

Начну с того, что вопреки пессимистичным ожиданиям **мировая экономика демонстрирует определенную устойчивость и жизнеспособность**.

ВВП США, Великобритании, Германии и Италии во II квартале, в целом, не снижает набранных темпов роста. Китай, о замедлении динамики которого любят говорить, демонстрирует на самом деле чрезвычайно высокие, по современным меркам, темпы роста – до 7% по итогам 2015 года.

Экономика России, как совсем недавно заявил Президент России Владимир Владимирович Путин, **«в целом приспособилась к новым условиям»**. Более того, по данным Росстата в сентябре по сравнению с августом текущего года зафиксирован рост промышленного производства в 0,6%.

Кризисные явления на мировых рынках не могли не сказаться на объемах торговли России с европейскими партнерами. В 2014 г. торговый оборот между Россией и ЕС в долларовом измерении снизился на 10% до 377 млрд долларов, за январь-август это снижение увеличилось до 39%. Но все же определяющую роль в этом снижении сыграло падение цен на энергоресурсы, которое, безусловно, искажает реальную динамику.

УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКОГО ТЭК, РЕЗУЛЬТАТЫ РОСНЕФТИ

Важно подчеркнуть, что в энергетической сфере российской экономики, включая внешнеторговые поставки топлива, сохраняется достаточно высокий уровень устойчивости. Объемы добычи энергоресурсов сохраняют стабильность и даже увеличиваются, растет экспорт. В частности в 2015 г. за январь-июль экспорт нефти из России в ЕС увеличился на 5,6% по сравнению с соответствующим периодом 2014 года, экспорт нефтепродуктов вырос на 6%. В 2014 году экспорт нефти из России в Европу составил 129 млн. т, что обеспечивает 20% общего потребления нефти в Европе, составляющем примерно 636 млн.т.

Сразу же упомяну и результаты «Роснефти». Как показано на слайде, динамика основных производственных результатов в первом полугодии текущего года положительна.

Несмотря на неблагоприятную ценовую конъюнктуру, сильными являются также и финансовые показатели. **Компания последовательно сокращает размер долговой нагрузки:** обязательства по синдицированным кредитам снизились **более чем в 2 раза**, с 56,7 млрд долл. в конце 2013 г. до 27,2 млрд долл. на конец сентября 2015 г.

В целом Компания остается одним из лидеров по объему запасов, добыче и операционной эффективности.

Хочу подчеркнуть, что устойчивость энергетического сектора Российской Федерации носит долговременный и фундаментальный характер. Она опирается, с одной стороны на высокую эффективность нефтяной и газовой отрасли, а, с другой, поддерживается механизмом гибкого формирования обменного курса российской валюты.

В России, де-факто, приоритет отдается поддержанию бюджетной стабильности. Следствием этого является высокая стабильность рублевых доходов нефтяной отрасли.

Учитывая, что большая часть инвестиционных расходов нефтегазового комплекса номинирована в рублях, устойчивость рублевых доходов, даже при некоторой инфляции, обеспечивает достаточно значимый реальный уровень инвестиционных вложений.

Это означает, что, несмотря на кризисный период в развитии российской экономики, перспективы расширения нашего сотрудничества, по крайней мере, в нефтегазовой и инвестиционной сфере выглядят вполне позитивными.

КОНЪЮНКТУРА РЫНКА НЕФТИ

Необходимо отметить, что **мировой рынок нефти за последние полтора года изменился кардинальным образом**. Эти изменения связаны, прежде всего, с феноменом сланцевой добычи и тем обстоятельством, что балансирование, которое раньше осуществлялось странами ОПЕК, перешло, по сути, к региональному рынку США, который превратился в важнейший регулятор глобального масштаба.

Надо отметить, что это произошло не только потому, что резко выросли возможности сланцевой добычи, но и потому, что **в США имеется весь набор факторов, который формирует развитие конкурентного нефтяного рынка**. Это и финансовые источники, финансовые деривативы, биржевые площадки, развитая система нефтегазопроводов и огромное количество подрядных организаций, которые мультиплицируют на всю экономику эффект от отрасли.

В этой связи **в кратко- и среднесрочной перспективе тенденции мирового нефтяного рынка также в значительной степени будут определяться рынком США**. И в частности тем, как в ближайшие месяцы и годы будут осуществляться контракты по хеджированию сланцевой добычи. **Совокупный долг только двадцати пяти компаний, занимающихся сланцевой добычей, составляет порядка 150 млрд долларов**.

По информации Wood Mackenzie, только прямой финансовый прирост у «сланцевиков», за счет механизмов хеджирования в 2015 г. оценивается в 9,1 млрд долларов. Однако, в 2016 году по оценкам той же

Wood Mackenzie, эта хедж-прибыль составит уже не более **2,2 млрд** долларов. Достаточно защищенными от ценовой конъюнктуры окажутся всего несколько компаний сектора. В дальнейшем возможности хеджирования еще больше сократятся.

Одна из причин «живучести» сланцевых компаний – предоставление банками займов под месторождение (RBL – Reserve Based Lending). Это возобновляемые, пролонгируемые кредиты под залог доказанных запасов привязаны к активам энергетических компаний, которые уже находятся на стадии добычи или готовы в скором времени выйти на нее. Именно эти кредиты под разработку месторождений – единственная возможность для средних и малых компаний получить необходимый капитал для продолжения бизнеса. В условиях низких цен этот **механизм будет действовать, по крайней мере, до 2017 года.**

Сланцевые компании активно реструктурируют финансовые балансы: продают непрофильные или незадействованные активы, секвестрируют инвестиционные программы и программы дивидендных выплат, занимаются оптимизацией своих затрат. В целом по сланцевой индустрии (1600 компаний), по оценкам WoodMackenzie, снижение издержек по итогам трех кварталов 2015 года по отношению к 2014 году составило 37%.

Все это означает, что переоценка инвестиционных приоритетов и снижение добычи тут, без сомнения, последует, однако масштабы этих процессов будут, видимо, не столь значительными и прямолинейными, как это ожидалось ранее.

Что касается долгосрочной перспективы, то **главным фактором, определяющим будущее нефтяного рынка является состояние ресурсной базы.** Имеющиеся в настоящее время оценки свидетельствуют о том, что ожидаемые приросты потребления нефти в мире могут быть обеспечены лишь добычей, включающей месторождения с достаточно высоким уровнем себестоимости.

Анализ себестоимости примерно 75% новой добычи до 2030 г. (около 33 млн барр./сут.) показывает, что **последние 3 млн барр./сут.**

добычи будут представлять собой дорогую нефть с себестоимостью \$85-98/барр. в ценах 2015 г. Себестоимость около 28 млн барр./сут. новой добычи не превысит \$75/барр. в ценах 2015 г.

При этом к 2030 г. из эксплуатации будет выведено порядка 30 млн барр./сут. существующих сейчас мощностей нефтедобычи. Уже сейчас мы являемся свидетелями сокращения добычи в Голландии и на Северном море.

Положение на рынке нефти естественным образом сказывается на ситуации в нефтепереработке. **Сегодня за счет снижения стоимости сырья маржа европейской нефтепереработки выросла. Но в целом европейская нефтепереработка переживает далеко не лучшие времена.** Несмотря на наличие ряда нефтеперерабатывающих заводов, имеющих выгодное положение на рынке, в целом европейский сектор нефтепереработки в последние годы испытывал трудности, что выражалось для многих заводов в отрицательной марже и низких коэффициентах загрузки.

Это связано в первую очередь с жестким налоговым режимом, экологическими и технологическими требованиями и внешней конкуренции.

С 2010 г. в Европе закрылись нефтеперерабатывающие мощности в объеме около 100 млн. т/г., еще 20 млн. т мощностей планируются к закрытию или продаже. Европейская нефтеперерабатывающая отрасль по-прежнему стоит перед лицом серьезных сдерживающих факторов, ограничивающих ее рентабельность в долгосрочной перспективе – вялым спросом и растущей конкуренцией со стороны внешних поставщиков. **Значимого ухудшения финансового положения нефтеперерабатывающих производств в Европе можно ожидать уже в 2017 году.**

В долгосрочном периоде (до 2040 г) европейский рынок нефтепродуктов будет характеризоваться избытком предложения, что потребует рационализации еще 100 млн т мощностей европейской нефтепереработки.

Итоговые финансово-экономические показатели нефтепереработки весьма чувствительны к изменениям состава перерабатываемой нефти. В этой связи **конкурентные преимущества получают те заводы, которые имеют стабильные поставки сырья** с характеристиками, на которые максимально ориентированы перерабатывающие мощности предприятия.

Иными словами, имея долгосрочные контракты на поставку сырья определенного качества, НПЗ смогут точнее и эффективнее выстраивать свою стратегию по модернизации с ориентацией на спрос.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Размышляя о нашем сотрудничестве и взаимодействии в евразийском пространстве, неизбежно приходишь к необходимости широкого и долгосрочного рассмотрения проблем. Не только текущая конъюнктура, но и возможные направления ее изменения, не только Западная Европа и Россия, но Большая Евразия, включая Китай, Индию, Ближний Восток.

Необходимо учитывать разный уровень экономического развития различных регионов этого огромного пространства, разную скорость движения, меняющийся характер взаимодействий.

В чем ключевые глобальные тенденции на евразийском пространстве? Я в данном случае имею в виду в первую очередь энергетическую сферу.

Главное состоит в существенном перераспределении энергопотребления в пользу азиатской части континента. Доля Европы (включая Россию) в мировом потреблении первичных энергоресурсов снижается с 34% в 1990 г. до 19% в 2015 г. и 16% к 2030. При этом доля Азии **возрастает с 31% до, соответственно, 50% и 54%.** Очевидно, что тенденция сохранится и это означает определенные последствия, в том числе для инвестиционной деятельности и потоков материально-технических ресурсов.

Так что определенное смещение акцентов российской энергетики на Восток – это абсолютно в русле глобальной тенденции и есть не что иное, как естественная реакция предложения на импульсы со стороны спроса.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ РЫНКА НЕФТИ

В мировой торговле нефтью наблюдается постоянное перераспределение потоков: в настоящее время поставки нефти в США сокращаются, растут поставки в АТР, в Европе суммарный импорт практически не растет после кризиса, одновременно импортные поставки существенно диверсифицируются. С отказом ОПЕК от балансирующей роли конкуренция за рынки значительно усилилась, важнейшим регулятором глобального масштаба является региональный рынок США.

Происходящие на рынке изменения ставят вопрос **об эффективности некоторых недавно объявленных крупных сделок**, таких как, например, предложение **Shell приобрести BG**.

Крупнейшим производителем и потребителем нефти в мире по-прежнему является Евразия. Здесь расположено **59% мировых запасов нефти (142 млрд т)** и **60% мировых мощностей нефтедобычи**. Два крупнейших в мире производителя нефти - Россия и Саудовская Аравия – также расположены на евразийском континенте. Но даже при этом добыча здесь не покрывает ее потребностей, которые составляют 67% мирового потребления нефти. Дефицит составляет около 100 млн т нефти в год. Этот разрыв будет расти.

Так что **производители нефти Евразии имеют определенное конкурентное преимущество в плане географического расположения относительно наиболее емких рынков нефти**. В том числе и Россия, которая в настоящее является крупнейшим поставщиком нефти и газа в Европу, обеспечивая около 20% европейского импорта нефти, и в будущем может реально претендовать на повышение своей роли на рынках АТР.

Потребление нефти в мире до конца текущего десятилетия будет расти относительно высокими темпами – до 1,5%, что связано с бумом автомобилизации во многих развивающихся странах. В следующем десятилетии рост потребления нефти и нефтепродуктов в мире начнет замедляться, однако составит порядка 1,0%.

Между тем, **в настоящее время мы наблюдаем в нефтяной отрасли фронтальное снижение инвестиционной активности.** По данным WoodMackenzie, по выборке крупнейших компаний в 2015 году уже подтверждено **снижение мировых капвложений в апстрим в размере 220 млрд долл.** по сравнению с прошлым годом. Скорее это - оптимистичная оценка, весьма вероятно, что снижение может достичь и 300 млрд долларов.

Существует, возможно, не очень жесткая, но устойчивая зависимость между размером инвестиций и объемом добытой нефти: спад инвестиций через два-три года приводит к снижению масштабов бурения и серьезно угрожает объемам добычи. **Наблюдаемый в течение последних полутора лет рост добычи, очевидно, связан, главным образом, с инвестициями предшествующих лет и применением новых технологий.**

Постепенно, эффект прежних инвестиций ослабевает и, по ряду оценок **в 2016 г. можно ожидать абсолютного сокращения добычи нефти, что может способствовать балансировке рынка.**

Как всегда, наиболее актуальным остается вопрос – что нам конкретно делать сегодня, чтобы обеспечить устойчивое развитие в будущем.

Саудовская Аравия, как мы видим, продолжает реализовывать свою стратегию увеличения доли рынка, наращивая добычу в условиях низких цен.

В этой связи, следует отметить, что импорт нефти США из Ближнего Востока за последнее десятилетие существенно сократился: с уровня 125 млн. тонн в 2005 году до 82 млн. тонн к концу 2015 года. В то же время, несмотря на все текущие проблемы региона, добыча стран Ближнего Востока за этот же период выросла на 114 млн. тонн. Таким образом, мы наблюдаем картину, когда **Ближний Восток очень активно начинает искать новые рынки сбыта.**

Так например, в последнее время венгерский НПЗ Дуна в г.Сазхаломбатте стал импортировать альтернативную нефть из

Курдистана. Аналогичный пример присутствует в Польше. После визита Премьер-министра Польши в Саудовскую Аравию в апреле 2015 г. были достигнуты договоренности о поставках арабской нефти в польский порт Гданьск для последующей переработки на НПЗ Плоцк и Гданьск.

В то же время возникает вопрос – насколько долгосрочными и надежными могут быть эти поставки, имея в виду, в том числе и то, что ближневосточная нефть, направляемая в Европу не имеет логистических преимуществ по сравнению с ее поставками в АТР.

Следует заметить также, что стратегия, выбранная Саудовской Аравии не приносит ей значимых выигрышей, скорее наоборот. Низкие цены вынуждают ее расходовать десятки миллиардов средств суверенных фондов, прибегать к зарубежным заимствованиям.

В последнее время возникла необходимость в применении мер жесткой бюджетной экономии. Так, Минфин Саудовской Аравии рекомендовал другим министерствам страны ограничить расходы. В частности, министерствам рекомендовано до конца года не приобретать новые автомобили и мебель, не арендовать новые помещения и заморозить назначения новых сотрудников.

Таким образом, ОПЕК полностью перестал играть роль регулятора. На недавней встрече ОПЕК никаких решений принято не было.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОМПАНИИ РОСНЕФТЬ

В своем докладе хотел бы отметить, что, невзирая на кризис и действие санкций, «Роснефть» остается одной из самых инвестирующих нефтегазовых компаний мира. По итогам 2015 года общий объем материально-технических ресурсов, работ и услуг,купаемых Компанией, составит не менее 21,9 млрд евро. Утвержденный бизнес-план до 2017 г. и план на 2018 г. предполагают увеличение суммарных закупок до 23-24 млрд евро в год.

Масштаб инвестиционной программы «Роснефти» предполагает один из крупнейших в мире якорных заказов, в первую очередь, на

продукцию машиностроения и химпрома – порядка 4,6 млрд евро ежегодно.

Совокупная потребность «Роснефти» в материально-технических ресурсах в 2016-2018 гг. в соответствии с Бизнес-планом составит € 15,9 млрд. В частности, Компании потребуются ресурсы следующих ключевых номенклатурных групп:

- Более 2,5 млн т обсадных и насосно-компрессорных труб на сумму свыше 2 млрд евро;

- Свыше 800 тыс т реагентов, присадок и иной химической продукции на сумму более 375 млн евро;

- Свыше 47 тыс км нефтепогружного кабеля на сумму 250 млн евро;

- Более 17 тыс погружных насосов для добычи на сумму более 220 млн евро;

- Свыше 2800 трансформаторных подстанций на сумму более 180 млн евро.

Хочу отметить, что европейские компании начали терять свое историческое преимущество в импортных поставках для нужд «Роснефти». В частности, **объем евроконтрактации по итогам закупочных процедур 2015 года оказался в 9 раз меньше**, чем объем поставок в этот же период по прошлым контрактам. Замещение поставщиков происходит достаточно быстро, выгодоприобретателями, как правило, оказываются компании из стран АТР и США. Считаю, что европейские поставщики могут и должны восстановить свои позиции.

Другое направление расширения нашей взаимной торговли – импортозамещающие процессы, на которые делается ставка в России и которые имеют значительную правительственную поддержку.

Организация работ по локализации европейскими компаниями производства на территории России помогла бы эффективно конкурировать с поставками из АТР, завоевать значительную долю рынка в России.

Для компании «Роснефть» ключевым инвестиционным объектом в этом плане является **строительство на Дальнем Востоке судостроительного комплекса «Звезда»** для обслуживания перспективных потребностей по освоению арктического шельфа. Его **инвестиционная емкость – порядка 2 млрд евро**, а планируемый объем продаж после выхода проекта на полную мощность – **более 5 млрд евро** в год.

Потребуются качественные станки, арматура, электроника, системы управления и т.д. Я думаю, что итальянским машиностроительным корпорациям будет интересно поучаствовать в этом проекте.

СП «Финмеханики», «Роснефти», «Вертолетов России» (группы «Ростех») по производству палубных вертолетов это, конечно, хороший пример, имея в виду, что в рамках этого проекта. Якорный заказ только Роснефти составит **до 180-200 единиц техники**. Хотелось бы, чтобы таких примеров было больше.

РОССИЯ И ЕВРОПА: ЕСТЕСТВЕННАЯ СИНЕРГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Вопросы развития сотрудничества на всем евразийском пространстве чрезвычайно актуальны. И его основой является российско-европейское сотрудничество как исторически наиболее тесное и всестороннее, обладающее естественными синергиями.

Не сомневаюсь, что основой энергобезопасности Европы станут не спотовые поставки с Ближнего Востока, а расширение объемов долгосрочных контрактов на поставку нефти из России. **В 2014 году поставки нефти из России в направлении Европы составили около 127 млн. тонн, 41 млн т из них были обеспечены по долгосрочным контрактам с «Роснефтью».**

РОССИЯ И ЕВРОПА: ВОЗМОЖНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПАРТНЕРСТВ

При этом я уверен, что наше партнерство в энергетической сфере не должно ограничиваться только внутриевропейскими поставками.

Временный конъюнктурный спад открывает новые возможности эффективного сотрудничества на всей территории Евразии. И связаны они с задачами управления рисками, обеспечением энергобезопасности, взаимным увязыванием интересов поставщиков и потребителей энергоресурсов. Важнейшие направления здесь – **развитие и трансфер технологий**, обучение и подготовка квалифицированных кадров.

В свете основных макротенденций и развития мирового энергорынка роль Евразии становится определяющей. Назрела необходимость обслуживать ту трансформацию структуры спроса и предложения, которая приводит к смещению географии поставок энергоресурсов в мире в пользу Евразии и внутри самой Евразии в сторону стран АТР.

На практике это открывает самые разнообразные возможности для европейского бизнеса в ходе работы с российскими партнерами. Это и **поставки оборудования, и участие в совместных добычных и логистических проектах**, портфельные инвестиции и банковское финансирование. По нашим оценкам, только **«Роснефть» может предложить для европейских партнеров проектов на сумму порядка 100 млрд. долларов** в ходе развития связей вдоль энергомоста «Россия – Европа» и «Россия – страны АТР».

Тем самым, мы вместе станем работать над увеличением прозрачности границ в Евразии, над эффективностью отдачи капитала, ростом инвестиционных доходов, скоростью и масштабами реализуемых проектов.

Наиболее выразительный недавний пример это сделка компании «Пирелли», которая с нашей помощью не только успешно реструктурировала свою финансовую задолженность, но и получила ценное приобретение в виде стратегического инвестора из Китая и совершенно новые перспективы развития.

«Пирелли» продемонстрировала образцовый подход по минимизации рисков и использованию потенциала синергии евразийского сотрудничества. То, что произошло – это, фактически,

масштабный вывод на крупнейшие рынки АТР современных европейских технологий шинного производства с использованием ресурсного потенциала России и финансовых возможностей Китая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Энергетика, также как и производство продовольствия, в силу их стратегической важности для любой экономики, для качества жизни человечества в принципе не должны подвергаться искусственному вмешательству, давлению и манипулированию любого типа. Вместе мы должны стремиться к тому, чтобы потоки энергоресурсов и соответствующие им потоки капитала и технологий не стали предметом торга.

Альтернативы международному разделению труда, конструктивному и взаимовыгодному сотрудничеству и взаимодействию, не существует.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить наших итальянских партнеров за гостеприимство и плодотворное сотрудничество, это компании ЭНИ, Сарас, Пирелли, Финмеханика, Аутогрил, Пиетро Барбаро, Интеза Санпауло, Уникредит и многие другие.

Желаю всем успехов! Спасибо за внимание!